

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2697/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Уланом Назаралиевым (представлен адвокатом Сардорбеком Абдухалиловым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 7 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось).
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки со стороны полиции; отсутствие эффективного расследования; условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; пытки – оперативное и беспристрастное расследование; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 1 статьи 10
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автором сообщения является Улан Назаралиев, гражданин Кыргызстана, 1982 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С 21 июля по 15 ноября 2012 года автор содержался в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел Министерства внутренних дел в городе Джалал-Абад по обвинению в хулиганстве и грабеже по статьям 234 (2) (1) и 168 (2) (1) и (3) и (4) (4) Уголовного кодекса соответственно. Автор описывает условия своего содержания под стражей как бесчеловечные и унижающие достоинство: задержанные содержались в подвальном помещении, состоящем из десяти камер, в каждой из которых находилось по восемь человек. В камерах не было ни вентиляции, ни отопления, поэтому летом в них было очень жарко, а зимой – очень холодно. Поскольку санитарного оборудования в камерах не было, в течение дня автора и других заключенных выводили во двор для отправления естественных надобностей в условиях отсутствия уединения. Общие санитарно-гигиенические условия были плохими, вследствие чего риск возникновения инфекционных заболеваний был очень высоким. Медицинского персонала в изоляторе временного содержания не было.

2.2 4 ноября 2012 года примерно в 18 ч 00 мин автор сообщил сотрудникам полиции о том, что у него начался приступ головной боли. Полицейские дали ему лезвие бритвы и сказали, что он может порезать себя и что ничем другим никто ему не поможет. Автор начал кричать, протестуя против такого обращения со стороны сотрудников полиции. Полицейские нанесли ему удары в грудь, а затем прижали к стене и начали душить. В знак протеста автор вытащил лезвие бритвы и порезал себе левое запястье¹. После прибытия машины скорой помощи автору была оказана необходимая медицинская помощь. 5 ноября 2012 года рана на руке автора вновь начала кровоточить, и он был доставлен в Джалал-Абадскую областную больницу, где ему наложили швы.

2.3 6 ноября 2012 года шесть сотрудников полиции вошли в камеру автора для проведения проверки. В ходе проверки сотрудники полиции начали избивать автора и его сокамерников. Когда автор спросил, что происходит, один из полицейских ответил, что они проводят проверку. Автору было приказано лечь на пол, после чего один из полицейских встал на него и начал наносить ему удары кулаками по голове и ушам, а также бить ногами по почкам и гениталиям. В ходе проверки полицейские выбросили одежду и личные вещи автора, включая медикаменты и предметы личной гигиены. Во второй половине дня во дворе, где задержанным разрешалось заниматься спортом, сотрудники полиции бросили автора на матрас, после чего два раза его обыскали и забрали у него одежду. Затем автора отвели в один из кабинетов следственного отдела, где его ударили головой о стену. Из-за невыносимой боли и в знак протеста против жестокого обращения автор сорвал швы с раны, которая вновь начала кровоточить. Полицейские приковали его наручниками к батарее. В течение некоторого времени автор оставался в таком положении.

2.4 На следующий день, 7 ноября 2012 года, автор и другие заключенные, подвергшиеся жестокому обращению, подали жалобы в прокуратуру города Джалал-Абад. Они обвинили сотрудников полиции в физическом насилии и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в связи с их поведением в ходе проверки камеры 6 ноября 2012 года.

2.5 8 ноября 2012 года после подачи жалобы автор был переведен в изолятор временного содержания Управления внутренних дел Сузакского района Джалал-

¹ Автор далее поясняет, что в ходе проверки, состоявшейся 6 ноября 2012 года, несколько задержанных были избиты и затем порезали себе запястья в знак протеста против жестокого обращения с ними.

Абадской области (в 10 км от Джалал-Абада). Во время процедуры перевода сотрудники полиции издевались над автором и унижали его, сняв с него нижнее белье и фотографируя его гениталии. Несмотря на явные повреждения на теле автора, сотрудники полиции изолятора временного содержания приняли его без медицинского осмотра.

2.6 В тот же день автора осмотрел судебно-медицинский эксперт. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, автор получил «незначительные повреждения». Вместе с тем в своем судебно-медицинском заключении, опубликованном 14 ноября 2012 года, эксперт не исключил вероятности того, что телесные повреждения были нанесены самим автором. Автор отмечал, что, хотя он продолжал страдать от последствий полученных травм, ему не была оказана необходимая медицинская помощь.

2.7 10 ноября 2012 года автор объявил голодовку в знак протеста против физического насилия и унижения. Он прекратил голодовку только после встречи с заместителем прокурора Джалал-Абадской области и 14 ноября 2012 года подал на него жалобу. 18 ноября 2012 года следователь, на которого было возложено проведение предварительного расследования, отказался возбудить уголовное дело в отношении сотрудников центра содержания под стражей по причине отсутствия состава преступления. Следователь пришел к выводу, что утверждения автора не были подтверждены. 20 ноября 2012 года прокуратура Джалал-Абадской области (действуя в рамках институционального надзора) отменила это решение *ex officio* и распорядилась о проведении дополнительного предварительного расследования, которое было поручено тому же следователю. 30 ноября 2012 года следователь вновь отказался возбудить уголовное дело в отношении этих сотрудников ввиду отсутствия состава преступления. Автор утверждает, что во время избиений сотрудники полиции переориентировали видеокамеры таким образом, чтобы они были обращены к потолку, что сделало невозможной видеозапись жестокого обращения с ним. Это объясняет, почему в материалах, собранных в ходе предварительного следствия, отсутствуют видеозаписи из различных мест в центре содержания под стражей (камеры, коридоры, двор и кабинет следователя).

2.8 Прокуратура Джалал-Абадской области возбудила в этой связи дисциплинарное расследование, и 21 ноября 2012 года прокурор и следователь, участвовавшие в деле автора, получили «строгое предупреждение».

2.9 В период с 30 ноября по 10 декабря 2012 года из-за сильной головной боли автор был госпитализирован в Джалал-Абадскую областную больницу, где у него были диагностированы закрытая черепно-мозговая травма и повышенное кровяное давление². В больничном досье автора (т. е. в его медицинской карте) в качестве основного диагноза указывается, что автор был помещен в неврологическое отделение этого учреждения с закрытой черепно-мозговой травмой, и уточняется, что у него было диагностировано сотрясение мозга.

2.10 13 декабря 2012 года автор подал жалобу в городской суд Джалал-Абада с просьбой об отмене принятого прокурором решения не возбуждать уголовное дело в связи с его делом. 4 февраля 2013 года суд принял решение направить жалобу обратно в прокуратуру с просьбой провести всестороннее расследование, включая допрос свидетелей, получение видеозаписей и т. д.

2.11 Тем не менее 8 февраля 2013 года прокуратура обжаловала решение Джалал-Абадского городского суда в Джалал-Абадском областном суде, потребовав отменить решение суда нижней инстанции. 27 марта 2013 года областной суд оставил в силе решение городского суда. 18 апреля 2013 года прокуратура подала жалобу в Верховный суд в рамках надзорной процедуры. 22 мая 2013 года Верховный суд отменил решения судов первой и второй инстанции. В своем решении Верховный суд поддержал прокуратуру в ее решении отказать в возбуждении уголовного дела. Поскольку решение Верховного суда является окончательным и не может быть

² Автор предоставил копию своей медицинской карты.

обжаловано, автор заявляет, что все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что обращение с ним со стороны сотрудников полиции равнозначно пыткам в нарушение статьи 7 Пакта. Пытки усугублялись условиями содержания автора под стражей и непредоставлением ему необходимой медицинской помощи. Неспособность государства-участника принять меры для защиты автора от пыток и провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование случаев пыток автора и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты равнозначна нарушению статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта³.

3.3 Кроме того, условия содержания автора под стражей были бесчеловечными в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. 6 ноября 2012 года сотрудниками милиции была проведена проверка изолятора временного содержания Управления внутренних дел в городе Джалал-Абад, в которой принял участие заместитель прокурора города Джалал-Абад. В ходе проверки в камерах были обнаружены и изъяты запрещенные предметы, такие как мобильные телефоны, зарядные устройства, аккумуляторы и наушники.

4.2 7 ноября 2012 года 19 из 43 лиц, находившихся в изоляторе временного содержания, включая одного несовершеннолетнего, выразили недовольство действиями сотрудников Управления внутренних дел. В знак протеста против изъятия личных вещей задержанные нанесли себе ножевые ранения в области рук, шеи и живота и объявили голодовку. Врачи оказали им первую медицинскую помощь.

4.3 Что касается утверждений автора о применении к нему насилия, то государство-участник сообщает, что автор подал жалобу в прокуратуру города Джалал-Абад с просьбой возбудить уголовное преследование против сотрудника полиции, который, как утверждается, избил его в камере 6 ноября 2012 года. 14 ноября 2012 года была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая показала, что на теле автора не было обнаружено никаких следов побоев или насилия, за исключением порезов на левом запястье, которые были нанесены им самим.

4.4 По результатам расследования, проведенного 30 ноября 2012 года, прокуратура отказалась возбудить уголовное дело в отношении этого сотрудника на том основании, что его действия не имели состава преступления. Адвокат автора обжаловал решение прокуратуры в городском суде Джалал-Абада. Апелляция была удовлетворена 4 февраля 2013 года, и решение прокуратуры было отменено. Джалал-Абадский областной суд оставил в силе решение городского суда. Однако 22 мая 2013 года Верховный суд отменил вышеупомянутые судебные решения.

4.5 Согласно Уголовно-процессуальному кодексу вышестоящие суды вправе пересматривать законность и обоснованность решений нижестоящих судов. Государство-участник заявляет, что Верховный суд провел такой пересмотр; его

³ Автор ссылается на правовую практику Комитета, в частности на дела *Маринич против Беларуси* (CCPR/C/99/D/1502/2006) и *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997).

решение является окончательным и не может быть обжаловано в соответствии со статьей 96 Конституции Кыргызстана.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 23 июня 2017 года автор, комментируя замечания государства-участника, заявил, что государство-участник не ответило на его утверждения.

5.2 В частности, государство-участник не оспаривает тот факт, что 6 ноября 2012 года в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел в Джалал-Абаде была проведена проверка камер и что автор получил телесные повреждения. Государство-участник далее подтверждает, что автор сначала обратился в прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, применивших к нему физическое насилие, а затем обжаловал в суде результаты неэффективного и неубедительного расследования. Государство-участник также подтверждает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не объяснило, почему расследование утверждений автора о пытках можно считать эффективным и всеобъемлющим, если не были проведены определенные следственные действия, такие как допрос свидетелей и получение видеозаписей.

5.4 В своем сообщении автор обращает внимание Комитета на нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Государство-участник даже не пытается доказать, что предварительное рассмотрение утверждений автора о пытках (которое привело к отказу в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника полиции) было эффективным, тщательным и всеобъемлющим. В силу этого автор утверждает, что предварительное рассмотрение, завершившееся отказом в возбуждении уголовного дела, оказалось неэффективным и поэтому государство-участник не выполнило свое обязательство предоставить автору эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. В частности, проведенное прокуратурой расследование не было эффективным и тщательным, поскольку следователь сосредоточился только на допросе сотрудников полиции и даже не допросил автора. Материалы следствия содержат лишь объяснения сотрудников изолятора временного содержания Управления внутренних дел Джалал-Абада и заявления некоторых задержанных, которые были готовы опровергнуть эти показания, но впоследствии отозвали свои предыдущие жалобы на пытки и бесчеловечное обращение.

5.5 Кроме того, в ходе предварительного расследования невозможно проводить определенные следственные действия, включая процедуры опознания, допросы или обыски, и, соответственно, собирать доказательства наиболее эффективным способом, поскольку такие следственные действия могут быть предприняты только после возбуждения уголовного дела. Кроме того, предварительное рассмотрение не позволяет получить процессуально допустимые доказательства. Так, ложные показания не влекут за собой уголовной ответственности, и данные на этом этапе объяснения в дальнейшем могут быть изменены без каких-либо последствий. По этой причине заявления сотрудников полиции не могут рассматриваться в качестве свидетельских показаний, поскольку они не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

5.6 Кроме того, автор повторяет свое утверждение о том, что в собранные материалы не включали записи с видеокамер, установленных в помещениях центра временного содержания (камеры, коридоры, прогулочный двор, кабинет следователя и другие места наблюдения), и протокол, предусматривающий просмотр таких материалов видеонаблюдения. Автор заявляет, что во время избития сотрудники полиции переориентировали все камеры наблюдения таким образом, чтобы не допустить запись каких-либо доказательств. Этим объясняется отсутствие видеозаписей из внутренних помещений центра временного содержания.

5.7 Государство-участник не оспаривает тот факт, что автор обжаловал результаты неэффективного предварительного расследования. Суды первой и второй инстанции оценили обстоятельства дела, бездействие следователя и его вывод о достоверности объяснений сотрудников полиции. Суды не согласились с этим выводом, поскольку следователь не смог объяснить, почему показания сотрудников полиции следует считать более правдивыми. В ходе расследования следователь должен был оценить каждое показание с точки зрения объективности и достоверности. Сотрудники полиции отрицали применение силы в отношении автора, поскольку хотели избежать уголовного преследования. Вместе с тем, действуя в рамках надзорной процедуры, Верховный суд отменил решения судов низшей инстанции и оставил в силе решение прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела. Автор отмечает, что надзорный пересмотр судебных решений в государстве-участнике не является эффективным средством правовой защиты, поскольку серьезно ограничивает право на доступ к суду и принцип правовой определенности.

5.8 Автор утверждает, что противоречивые утверждения по данному делу могут быть оценены только после возбуждения уголовного дела и ряда следственных действий, таких как психиатрическое обследование, дополнительные допросы и личная встреча автора с соответствующими сотрудниками полиции.

5.9 Автор далее утверждает, что он содержался в бесчеловечных условиях в следственном изоляторе Управления внутренних дел Джалал-Абада. Условия содержания в этом центре характеризовались бесчеловечным с ним обращением и унижением его достоинства. Тем не менее государство-участник никоим образом не реагирует на утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 17 января 2018 года государство-участник вновь заявило, что 6 ноября 2012 года сотрудники полиции провели проверку изолятора временного содержания Департамента внутренних дел в городе Джалал-Абад с целью обнаружения и изъятия запрещенных предметов, таких как мобильные телефоны, зарядные устройства, аккумуляторы и наушники.

6.2 Что касается утверждений автора о применении к нему физического насилия, то государство-участник вновь заявляет, что он подал жалобу в прокуратуру города Джалал-Абад с просьбой привлечь к ответственности сотрудника, который, как утверждается, избил его в камере. В этой связи было проведено полное и беспристрастное расследование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, опубликованному 14 ноября 2012 года, на теле автора не было обнаружено никаких следов побоев или насилия, за исключением порезов на левом запястье, которые были нанесены им самим. Основываясь на результатах предварительного расследования, прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в отношении сотрудника полиции за отсутствием состава преступления. Автор обжаловал решение прокуратуры, однако оно было поддержано Верховным судом 22 мая 2013 года.

6.3 Государство-участник делает вывод о том, что комментарии автора по замечаниям государства-участника являются необоснованными.

Со стороны автора

6.4 В своих комментариях, представленных 19 марта 2018 года, автор оспаривает замечания государства-участника. Он утверждает, что государство-участник не представило никакой информации о характере проверки центра содержания под стражей, используемых методах, количестве задействованных сотрудников полиции и применении специальных средств в ходе операции. Автор утверждает, что присутствие прокурора во время таких действий не может гарантировать, что задержанные не будут подвергаться злоупотреблениям, поскольку прокурор поддерживает в суде обвинение в отношении таких задержанных лиц. Отсутствие

такой критической информации свидетельствует о произвольном характере проверок, проводимых в закрытых учреждениях, и о нарушении прав и свобод лиц, лишенных свободы.

6.5 Кроме того, прокуратура еще раз подтвердила, что автор сообщения вместе с 19 другими задержанными подал в нее жалобу. Автор заявляет, что эта жалоба касалась жестокого обращения и физического насилия во время проверки камер содержания под стражей, а не изъятия запрещенных предметов, как это утверждает государство-участник. Автор просил принять меры в отношении сотрудников полиции, применивших к нему пытки с целью его наказать, сообщил имена сотрудников полиции, проводивших проверку и подвергших его жестокому обращению, и указал обстоятельства и конкретные акты насилия.

6.6 Жалоба автора о жестоком обращении во время проверки не была надлежащим образом рассмотрена прокуратурой. Следовательно не предпринял всех необходимых следственных действий для установления истинных причин причинения автором вреда самому себе (порезов). Он не расследовал утверждения автора о применении пыток. Автор нанес себе порезы, с тем чтобы привлечь к себе внимание и выразить протест против избиений, которым его подвергли сотрудники полиции. Автора подвергли пыткам в качестве одной из форм наказания за его протест.

6.7 Наконец, автор вновь заявляет, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены для целей приемлемости в отношении утверждений автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не доказал, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своим утверждением о том, что условия его содержания под стражей в течение четырех месяцев были бесчеловечными в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта. В силу этого Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены для целей приемлемости, и считает жалобу неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости остальные утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. В этой связи он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел это дело в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Прежде всего Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он несколько раз подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, и, в частности, то, что перед проверкой камер ему дали лезвие бритвы и разрешили порезать себя, а затем ударили в грудь, прижали к стене и стали душить,

а во время самой проверки избивали и ударили головой о стену. В этой связи Комитет принимает к сведению объяснение автора о том, что во время избиения сотрудники полиции переориентировали камеры наблюдения, чтобы исключить возможность записи каких-либо доказательств. Комитет также учитывает вывод государства-участника о том, что утверждения автора не были подтверждены. Комитет принимает к сведению тот факт, что результаты судебно-медицинской экспертизы указывают на «незначительные повреждения» и предполагают причинение автором вреда самому себе (порезы). Вместе с тем Комитет отмечает, что автор, все еще находясь под стражей, был помещен на 10 дней в больницу, где ему диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, что соответствует описанному автором виду насилия, которому он подвергался в этом центре, а именно нанесенному сотрудником полиции удару по голове и удару головой о стену. С учетом обстоятельств настоящего дела, и в частности в свете того, что государство-участник не объяснило, каким образом автор получил вышеупомянутые повреждения во время содержания под стражей, утверждениям автора следует уделить должное внимание. Поэтому Комитет считает, что автор стал жертвой нарушения статьи 7 Пакта.

8.3 Что касается обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о применении пыток, то Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой тщательное уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, в частности прав, защищаемых статьей 7 Пакта⁴. Комитет отмечает, что имеющиеся в деле материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что предварительное рассмотрение утверждений о пытках было проведено тщательно и эффективно. В данном случае проведенное расследование не было беспристрастным, поскольку следователь допросил сотрудников изолятора временного содержания, но не допросил самого автора. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в материалах, собранных в ходе предварительного следствия, отсутствовали какие-либо видеозаписи из помещений центра временного содержания и протокол, предусматривающий просмотр таких материалов видеонаблюдения, что не было ни объяснено, ни оспорено государством-участником. Комитет также отмечает, что государство-участник, вместо того чтобы начать официальную процедуру уголовного расследования, ограничилось лишь предварительным рассмотрением. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют также о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого оно должно обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) провести тщательное и эффективное расследование утверждений автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию и наказанию лиц, виновных в применении пыток к автору; и б) предоставить автору надлежащую компенсацию за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение

⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 14; и замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
